

Митькина Наталья Валентиновна

До конца урока остаётся пару минут. Опять не успею сделать объявление и придётся, делая суровую мину тюремного надсмотрщика, надрывать после звонка.

– Ребята, в эту субботу состоится ежегодная всероссийская акция «Библионочь»...

– Ну, чё опять тащиться в эту библиотеку? – громко начинает гундеть Сашка Ковровский, славный, в общем-то, малый, неглупый, но вечно всем недовольный. – Теперь каждую субботу будем валандаться там? В прошлый раз хоть ручку дали да воды нахалюву, а тут будут чего-нибудь давать?

Звонок. Пытаюсь донести в уже выходящий из класса хвост учеников что-то про то, что мы живём в маленьком городке, где событийность нулевая, а библиотека даёт нам... Зачем я всё это делаю? Каждый раз зазываю-закликаю, доказываю. Кому это надо?! Да нет же! Конечно же, надо!!! Вот же стоят девчонки, ждут моего приглашения. С пылом начинаю завлекать, зная, что из этих десяти пойдут в лучшем случае только двое. Двое... Но ведь двое – это тоже результат! Но зачем я так? Ведь в прошлые выходные на Тотальный диктант пришли почти все...

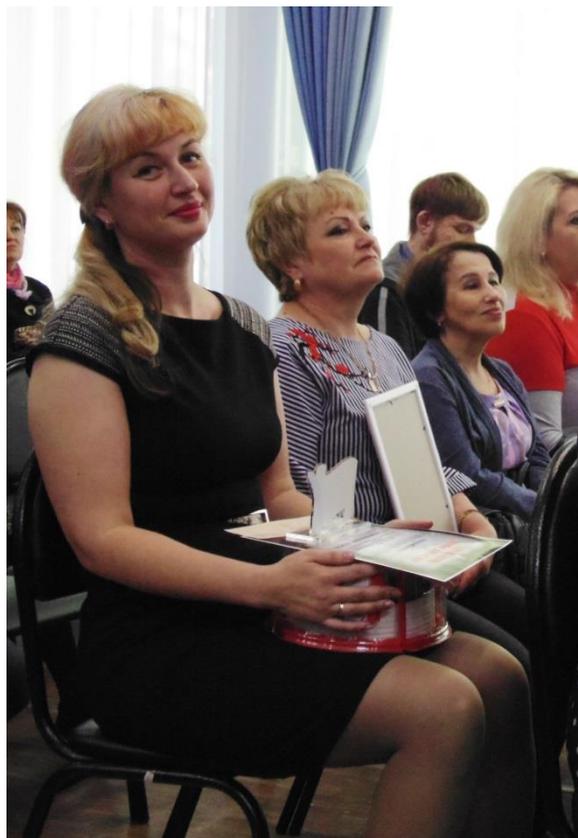
– Встречаемся в шесть вечера у главного входа, как всегда, – объясняю я юным девам, облегченно вздохнувшим, получив моё подтверждение дополнительной пятёрки по литературе тем, кто пойдёт.

Суббота, 17.50. Подхожу к крыльцу библиотеки. Никого. Подожду, время ещё есть, тем более на улице теплынь. Смотрю на пустынный скверик перед входом. Жаль всё-таки, если никто не придёт, девчата так всегда стараются, придумывают что-то, одна Солоха чего стоила в прошлый раз!

Девчата... Давно ли сотрудники библиотеки стали для меня «девчатами»? Или страницы моей собственной книги-жизни так быстро перелистнулись, что я и не заметила, как превратилась из простой студентки, спешащей в выходной день в читальный зал (а в субботу здесь негде было сесть, надо приехать пораньше), в женщину с усталым взглядом, которая теперь ожидает чуда на крыльце той же самой библиотеки? Как будто ветер подул и сорвал листья-годы моей жизни, безвозвратно унеся их. Не догонишь. Так случайный покупатель в книжном магазине, которому нужно скоротать где-то время, берёт с полки неизвестную ему книжку, перелистывает страницы, не останавливаясь своим скучающим взором на содержимом, и возвращает её на прежнее место, так никогда и не узнав, что кто-то в этой книге жил, любил, страдал... Девчонки из библиотеки...

Мы общались в основном только с теми, кто обслуживал читальный зал и периодику. И вряд ли я могла помыслить когда-нибудь в те годы, что сотрудников Гоголевки легко и с теплотой буду называть «девчатами». Ведь в студенчестве мне казалось, что они все крайне серьёзные, педантичные, живут странной и неведанной мне жизнью, многие сами похожие на книги. Были среди них и строгие, как научные труды, доступные немногим, были с добрыми глазами и тихим, но тёплым голосом, как детские книжки с картинками.

Но нравилась мне тогда только одна, она выделялась из всех, кто здесь работал. Это была женщина средних лет, высокая, яркая брюнетка с короткой стильной стрижкой «Пикси» (но это название мне стало известно много лет спустя), с ярко выраженными глазами миндалевидной формы и красивыми губами, которые она красила в тёмный, но

сочный вишнёвый цвет. Одевалась со вкусом. И имя у неё было подходящее – Анжела. И сегодня-то, когда именное раздолье столь велико, не часто услышишь это имя, но тогда! Во истину книжная достопримечательность, почти как голоновская Анжелика, загадочная дама французского двора. Анжела никогда не улыбалась, но от неё веяло спокойствием и уверенностью, хотелось походить на нее, потом походить... Юность... Ну что ж, что-то прошло, а что-то ещё будет, это жизнь.

Нет теперь и читального зала в библиотеке, а юному поколению невдомёк, что свидания могли устраиваться именно здесь, в Гоголевке. Свиданиями это, конечно, по сегодняшним меркам вряд ли можно назвать: такие же мальчишки-студенты, но только со СМИчаги, которых мы, девчонки из педа, в шутку называли «кузнецами», приходили в «читалку» или периодику, где можно было почитать дорогие и недоступные студентам издания. «Кузнецы» заглядывали в Гоголевку редко, они пользовались своей, технической, но всё-таки некоторые приходили... Суровые книги-библиотекари иногда делали вид, что не замечают сдавленные хихиканья девчушек и глухого рокота парней, и только когда «читалка» превращалась в улей, делали напоминание о тишине в библиотеке...

Сейчас в библиотеке тихо, а мне порой хочется спросить: скучают ли они, сотрудники, по тем волшебным для меня временам, по тем студентам? Нет, не потому что сейчас плохо. Просто ценности стали иными. И только сотрудницы библиотеки, «мои» девчата, не изменяют своим душевным ценностям. Кто же по собственной воле в современном мире будет бесплатно устраивать праздники, переодеваясь в задорных солох и угощая гостей горилкой? А провести 1 сентября для школьников совершенно бесплатный квест с загадочным названием «Чему не учат в школе»? А кому поклониться до земли в благодарность за саму идею конкурса «Рукописного письма»? Тот холодный ноябрьский день, проведенный в библиотеке, я не смогу забыть никогда: над Ванькой Жуковым плакала не только я...

На часах 18.10. Никого. Медленно поднимаюсь на крыльцо. Уже в дверях слышу громкие пiski и окрики девчонок. Через минуту они будут наперебой рассказывать, как опоздали на нужный автобус, как кондуктор, «наглая такая баба», наступила кому-то на ногу, почему их только четверо, а остальные – «как обычно».

Мы ещё не знаем, что сегодня побудем дамами, за которыми станет приухлестывать Хлестаков, что попадём в чарующий мир волшебных восточных танцев и нас угостят имбирным пряником. Всего этого мы не знали, но знали и будем знать одно: чтобы не проводилось в библиотеке, каждое из этих мероприятий хранит теплоту и искреннюю открытость души. Тот, кто приходит сюда, знает одно: здесь всегда рады тебе!!! Здесь – островок доброты и простого чуда, который хранится людьми, в чьих душах нет капитализма. И верится мне в одно, что библиотека наша не сможет устареть или потерять актуальность, как не менялся бы темп современной жизни. Гоголевка, как мудрая книга, сохранит все тайны своих читателей, терпеливо примет любого странника и станет маяком для ищущих горящих сердец, верящих не только в «Инстаграм». И как в старом фильме можно будет повторить, что «мы стареем, а она молодеет».

Много мы с тобой, моя Гоголевка, пережили. И по отдельности, и вместе... Но какие бы не были времена, я знаю, в библиотеку можно будет прийти всегда. И каждый здесь найдёт своё, добавив в свой душевный багаж только добрые воспоминания!